

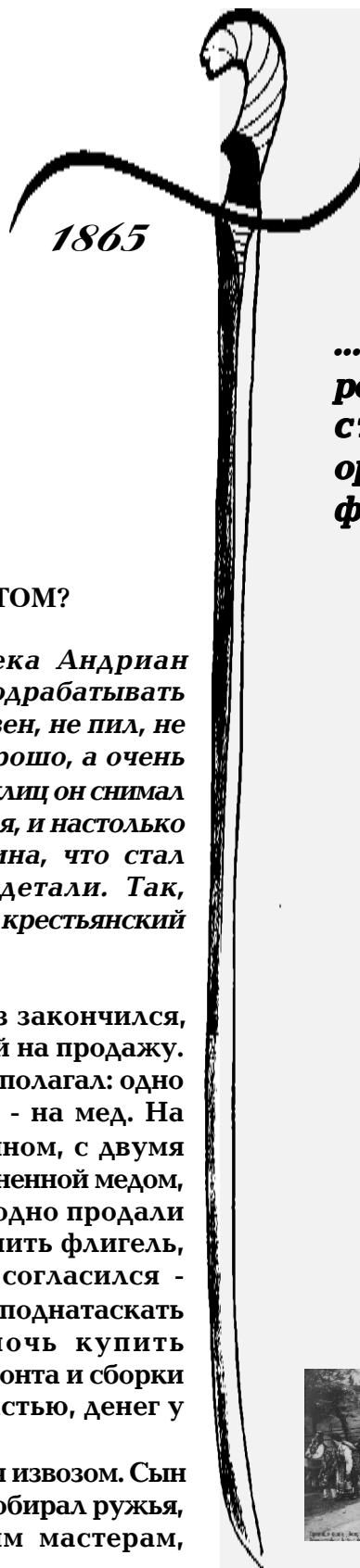
КАК ИЖЕВСКИЙ ИЗВОЗ ЕВДОКИМОВА В ФАБРИКАНТЫ ВЫВЕЛ

ЛЕГКО ЛИ СТАТЬ КАПИТАЛИСТОМ?

В конце 50-х годов прошлого века Андриан Никандрович Евдокимов стал зимой подрабатывать частным извозом. Был он молод, религиозен, не пил, не курил, и дела у него пошли не просто хорошо, а очень хорошо. На углу Милиционной и Береговой улиц он снимал флигель у мастера, бравшего в ремонт ружья, и настолько пристрастился к занятиям своего хозяина, что стал вместе с ним обрабатывать простые детали. Так, переходя от простого к сложному, постигал крестьянский парень ружейную науку.

Однажды ранней весной, когда извоз закончился, Андриан повез в деревню несколько ружей на продажу. Реализация прошла успешнее, чем он предполагал: одно ружье обменял на двух жеребят, другое - на мед. На следующий извоз Андриан приехал с сыном, с двумя прекрасными жеребцами и повозкой, наполненной медом, - совсем как купец. Мед они с сыном выгодно продали на базаре, и когда мастер предложил купить флигель, Андриан с превеликим удовольствием согласился - деньги имелись. Попросил только за зиму поднатаскать его в ружейном мастерстве да помочь купить некондиционные ружейные детали для ремонта и сборки ружей. Завод продавал их оптом, и, к счастью, денег у Евдокимова хватило.

Эту зиму он в последний раз занимался извозом. Сын стал ему опорой и хорошим помощником: собирал ружья, носил их на отделку и доводку другим мастерам,

**...Евдокимов
решил
строить
оружейную
фабрику.**

Андреан Никандрович был человеком интересным и своеобразным. Он прекрасно разбирался в людях, всегда знал, чего хотят от него рабочие, и сам в свою очередь четко давал понять, чего он ждет от них.

Оружейная фабрика А.Н. Евдокимова начала двадцатого века снабжала своей продукцией фронты России.

работавшим на дому. Летом Андреан навсегда распрощался с деревенской жизнью. Последнее лето в деревне провел, но весьма плодотворно - ездил, менял и продавал ружья. Продал и свою усадьбу, дом и переехал наконец на постоянное жительство в Ижевский завод.

Фабрикант А.Н. Евдокимов и его окружение.

Мастер, у которого был куплен флигель, присмотрел Евдокимову на Базарной улице дом. Когда Андреан с семьей обосновался, первое, что он сделал, купил оптом ружья, нанял двух работников, и осенью они поехали скупать в удмуртской глубинке ходовые товары. Выехали на пяти подводах, вернулись на семи. Зима 1864-65 года ознаменовалась для них бойкой торговлей и накоплением капитала, благо опыт был, а хватка появилась. Андреан мужик был экономный, цену деньгам знал: они его любили, и он их тоже. Привезенные из деревень мед, льняное масло, деготь, липовые бочки и бочонки, красители для кожи и овчин хорошо расходились. И Евдокимов решил строить ружейную фабрику, приобретая на вырученные от продажи деньги строительные материалы. Консультантов и друзей в среде оружейников к тому времени у него уже было предостаточно. Он постиг все тонкости ружейного производства, знал все ходы и выходы. Вскоре его фабрика была построена. По размерам она уступала лишь фабрике Ивана и Василия Петровых, но о качестве производимого оружия можно было поспорить.

Андреан Никандрович любил мастеров и

разговаривал с ними даже как-то по-особому уважительно, без повелительных ноток, как бы спрашивая совета. Он прислушивался к их словам, просил, чтобы заходили к нему в любое время, много ценных рекомендаций, полученных от них, внедрил на своей фабрике. Потому и славилось евдокимовское оружие, созданное трудом и талантом этих людей.

ЗА РУКИ ЗОЛОТЫЕ - ЗОЛОТОМ ПЛАТЯТ!

На оружейной фабрике Евдокимова рабочие и их семьи всегда ждали с нетерпением самый большой праздник - день святой Пасхи. Андриан Никандрович как истинно верующий человек того же требовал и от своих работников: истинной веры и служения Богу. Сам он накануне Пасхи с вечера уходил в церковь и до самого утра молился. После службы шел в свой кабинет и по одному принимал всех работников своей фабрики. Это был целый ритуал, и однажды заведенной традиции Евдокимов придерживался всегда. Каждый должен был прийти к нему и лично похристосоваться с хозяином.

В первую очередь приходили мастера. После привычного в этот день обмена приветствиями: "Христос воскрес!" - "Воистину воскрес!" - Андриан Никандрович крепко обнимал, трижды целовал и усаживал пришедшего напротив себя. Рабочий стол в этот день у Евдокимова был заставлен столбиками золотых и серебряных монет разного достоинства, а на соседнем столе слева на выбор - водка и вино. И каждому в честь праздника предлагал он налить стопку того, что душа просит. При этом говаривал обычно так:

- У тебя, брат милый мой, золотые руки, а золотым рукам сам Господь велел золотом воздавать. Вот тебе стопка золотых пятнадцатирублевых да подарки, что наш хозяйственник для тебя приготовил: жене - отрезы на платье и на сарафан, детям - бутки, одежда и кулич с конфетами. Тебя сегодня на лошадке до дома довезут, твое-то небожь заждались...

В последнюю очередь он приглашал в свой кабинет тех, у кого были прогулы без уважительной причины, кто допускал в работе брак. "Христос воскрес!" - говорил он нерадивому работнику. "Воистину воскрес!", - отвечал бракодел или прогульщик. Евдокимов широким жестом предлагал ему угощаться, чем тот захочет, и тут же добавлял:

- Мне, мил человек, за твою работу краснеть пришлось. Сраму за тебя натерпелся, Валерий Константинович (к примеру). Поэтому не повезут тебя

Евдокимов не любил говорить попусту, но все знали, что на первом месте у него стоит качество и только качество. Правда, рабочие боялись его гнева, но сердился он всегда только по поводу брака, прогулов, нарушений дисциплины - и все считали это справедливым.

Реклама ружей фабрики А.Н. Евдокимова начала двадцатого века.

Отдельные образцы евдокимовских ружей так и остались непревзойденными, о чем свидетельствует прейскурант и широкий спрос на его изделия. Торговые дома Евдокимов открыл не только в Ижевском заводе, но и в Москве, Нижнем Новгороде, Перми, Вятке, Казани, Чебоксарах.

Краткий прейскурант ружей фабрики А.Н. Евдокимова.

сегодня домой, грош - цена твоему труду.

И давал хозяин бракоделу за работу одну четвертую копейки медью. Это был величайший позор и срам не только на всю фабрику, но и на всю улицу, поселок - получить такую "премию". Однако немилость хозяйская никогда не распространялась на семью.

- Жена и дети не виноваты, что ты такой. Жене отрезывали на платье и юбку. Картуз и сюртук отцу твоему, а то он у тебя ходит неопрятно, затрапезно. Детей у тебя дюжина - всем обушки, одежда и пасхальные гостинцы. Старший сын у тебя в армию собирается, так пусть зайдет: тут ему кое-что приготовлено. Надо в армию проводить по-человечески, чтоб не хуже других выглядел, да напутствие дать, да благословить, чтоб человеком стал. Он у тебя старательный, исполнительный, верно, в деда пошел.

При этом всех своих ведущих мастеров у дверей встречал и до дверей провожал. Уж кто-кто, а Евдокимов знал, что без хороших мастеров не быть ему преуспевающим фабрикантом. Он боролся и радел за престиж своей продукции - охотничьих ружей и револьверов, или реваганов, как их тогда еще называли. Работникам своим объяснял: "Если на наши ружья не будет спроса, у вас не будет денег и вам не на что будет жить. А потому выбирайте: хорошо работать - значит жить хорошо, в достатке; плохо работать - жить в нужде,

"С Рождеством Христовым", открытка начала двадцатого века.

А.Н. Евдокимов.

ходить по займам..."

ЗА ТРУД РЫСАКА С УПРЯЖКОЙ ДАЮТ

Фабрикант Андриан Евдокимов ценил трудолюбивых и старательных людей. Особенно, как сказали бы теперь, передовиков и новаторов производства, создающих славу оружия. Он старался отметить их труд чем-то необыкновенным. Так было в юбилейном для царского дома 1913-м году. Тогда на Пасху, раздавая годовую премию, Андриан Никандрович сказал своему ведущему мастеру Ковырзину: "А тебя, мил человек, сегодня с подарками домой не повезут". Не предвидя такого поворота событий, все напряженно замерли, ожидая объяснений. Достоинно выдержав паузу, Евдокимов продолжил:

- Ты сегодня сам себя повезешь. Премирую тебя рысаком в упряжке.

Тут напряжение спало, в ладоши хлопали. Второму мастеру он подарил корову с теленком.

- У тебя, мил человек, жена родила двойню: пейте молоко на здоровье, и пусть дети растут большими и умными, как их отец.

Дошла очередь до мастера Рябова. У того в семье

На любую беду работников своих Андриан Никандрович откликался быстро. Его помощник по хозяйственной части имел все сведения о фабричных рабочих, знал, кто и в чем имеет нужду. Как человек верующий, православный Евдокимов считал первейшим долгом помощь ближним. В числе первых в городе он откликнулся и поддержал содержание кареты скорой медицинской помощи в Ижевске.

Здание фабрики Евдокимова.

Один с сошкой, - семеро с ложкой. (Открытка начала XX века).

В 1912 году Андриан Никандрович выделил деньги в государственную казну для празднования 300-летия Дома Романовых, повелел вымостить часть Базарной улицы (от Вятской до Троицкой) и проложить по левой ее стороне тротуары (от Вятского до Горшечного переулка). На Родниковой улице он оборудовал четыре колоды для стирки белья, наняв шабашников. И это только малая толика его добрых дел из того, что доподлинно известно.

тоже событие - сына, вернувшегося из армии, женил, отец лошадь ему выделил. Евдокимов об этом знает:

- Трудно тебе будет содержать большой дом без лошади, а потому - дарю...

Другие работники не завидовали, а искренне радовались за этих уважаемых в коллективе мастеров, желали им счастья, понимали, что от их усердия и новых идей зависит всеобщее процветание. У Евдокимова все всегда получали по заслугам.

ХРАНЯТСЯ ПОД СТЕКЛОМ В МУЗЕЯХ

Длинноствольные охотничьи капсульные и первые патронные ружья фабрики Евдокимова прославили не только затерявшийся в просторах России поселок - Ижевский завод, но и саму державу. Они украшают как отечественные, так и музеи ближнего и дальнего зарубежья.

Такие вот радеющие за дело фабриканты жили когда-то в Ижевском заводе. Оставили они о себе не только добрую память, но и материальные свидетельства своей энергии, воли и предпринимательского таланта. В стенах оружейной фабрики Евдокимова теперь расположился один из ижевских хлебозаводов, а до войны часть этого здания занимала пуговичная фабрика, не принесшая, правда, родниковому краю ни славы, ни почестей.

